

УДК 811.111'373'0 (043.3)

Т.В. Никитенко*канд. филол. наук, доц., зав. каф. английской филологии
Витебского государственного университета имени П.М. Машерова***СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕЙОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЗДНИЙ НОВОАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД**

В статье рассматриваются пейоративные единицы, оформившиеся в результате семантической деривации и зафиксированные в оценочном значении в границах позднего новоанглийского периода. Материалом для исследования послужили данные исторического 20-томного «Большого оксфордского словаря». В работе устанавливается роль семантической деривации как одного из источников пополнения оценочной лексики указанного периода. Также рассматриваются модели семантических переходов, по которым развиваются негативно-оценочные значения. Анализируются генетические и функциональные характеристики лексики, которая подвержена процессам пейорации.

Введение

История английского языка насчитывает более 1500 лет и распадается на три периода: древнеанглийский (V–XI вв.), среднеанглийский (XII–XV вв.) и новоанглийский (XVI в. – до настоящего времени). Новоанглийский период принято разделять на ранний и поздний (современный) подпериоды [1, с. 164]. Периодизация истории любого языка во многом имеет условный характер, обозначая основные этапы его развития. В новоанглийском периоде происходит стабилизация английской литературной нормы, складываются функциональные стили литературного языка. Стабилизация нормы совместными усилиями лексикографов, грамматистов и писателей осуществилась к середине XVIII в. [2, с. 211]. Лексический состав английского языка в поздний новоанглийский период пополняется быстрыми темпами. Этому способствуют: 1) научно-технический прогресс; 2) языковые контакты и экспансия английского языка, результатом которых стали сформированные национальные варианты английского языка; 3) введение многих новых латинских и неолатинских аффиксов [3, с. 266].

Цель данной работы заключается в установлении роли семантической деривации как одного из источников пополнения пейоративной лексики поздненовоанглийского периода.

Материал и методы

Материал для исследования был извлечен путем сплошной выборки из исторического 20-томного словаря английского языка «The Oxford English Dictionary» (далее – OED). Рассматриваются оценочные единицы с негативной направленностью; тематически лексика разнородна и представлена всеми знаменательными частями речи. Основными методами, используемыми в данной работе, являются описательный, сопоставительный, в рамках которого проводится историко-семантический анализ, метод словарных дефиниций, корпусный анализ.

Результаты и их обсуждение

Пейоративное изменение значения слова приводит к тому, что лексическая единица становится способной выражать негативную оценку. Автор одного из первых монографических исследований по проблемам ухудшения значений слов Х. Шрёдер указывал, что не существует особых типов семантических изменений, в результате которых появляются негативно-оценочные значения в семантике лексических единиц [4, с. 57]. Рассматривая слово, которое подверглось процессу ухудшения значения, необходимо прежде всего ответить на вопрос: «Почему значение у слова изменилось?» [4, с. 57].

Первоначально из словаря OED нами были извлечены все лексические единицы, у которых негативно-оценочное значение появилось в результате изменения их семантики. Затем была проанализирована дата первой фиксации оценочного значения изучаемых слов по цитатным данным OED. Согласно полученным сведениям, все лексемы были сгруппированы на основании времени появления в их семантике оценочного значения. Результаты проведенной работы свидетельствуют, что в XIX и XX вв. зафиксировано наибольшее количество единиц, которые в момент появления и в современном употреблении в своей семантике содержат негативно-оценочные семы. Относительно всех единиц, у которых наличие негативно-оценочного значения связано с семантическими изменениями (100%), в XIX в. зафиксировано 29,0%, в XX в. – 20,3% (общее количество – 49,3%).

В изучаемый период зафиксированы новые негативно-оценочные значения у следующих слов.

1. Ранее заимствованные в среднеанглийский, ранний и современный новоанглийский периоды:

(1) *lucre* ‘прибыль; финансовое вознаграждение’ (1380) → ‘нажива’ (1862) (OED, IX, с. 85);

(2) *lurid* ‘мертвенно-бледный’ (1656) → ‘(о рассказе и т.д.) страшный, злоеущий’ (1850) (OED, IX, с. 115).

2. Некоторые поздние заимствования XIX–XX вв. (с неадаптированной орфографией и часто произношением), первоначально функционировавшие без оценочных смыслов:

(3) *cliché* ‘французское название для печатной формы; литейная форма’ (1832) → ‘шаблонная фраза или идея, избитое выражение’ (1892). Ср.: *They have the hatred of clichés and commonplace...* (‘Они испытывали ненависть к клише и банальности’) (1892) (OED, III, с. 318) и т.д.

3. Заимствования, сопровождавшиеся морфологической деривацией:

(4) *(to) ossify* (< лат. основа *os, ossi-* ‘кость’ + *-fy*) ‘превращать(ся) в кость; костенеть’ (1713) → ‘делать(ся) негибким, косным’ (1858) (OED, X, с. 970);

(5) *saccharine* (< лат. *saccharum* или греч. *σάκχαρον* ‘сахар’ + *-ine*) ‘сахарный; сахаристый’ (1674) → ‘слишком эмоциональный; приторный’ (40-е гг. XIX в.) (OED, XIV, с. 327).

4. Диалектная лексика социолектного и территориального происхождения, пр.:

(6) *(to) welsh* (жаргон участников скачек) ‘выудить деньги, на которые человек сделал ставку’ (1857) (Part., с. 1317) → ‘нарушить (слово)’ (1932) (OED, XX, с. 147).

5. Терминологическая лексика, в которой одним из важных источников пополнения новых оценочных значений является медицинская терминология:

(7) *hysteria* ‘истерический невроз’ (1801) → ‘слишком эмоциональный способ реагирования на какое-л. событие’ (1839) (OED, VII, с. 586);

(8) *myopia* ‘миопия, близорукость’ (1693) → ‘неспособность предвидеть результаты какого-л. действия’ (1801) (OED, X, с. 166);

(9) *knee-jerk* ‘относящийся к коленному рефлексу’ (1876) → ‘необдуманный, поспешный’ (1963) (OED, VIII, с. 487).

Также регистрируются обратные явления: у прежде общеупотребительного слова фиксируется терминологическое значение, которое функционирует как негативно-оценочное. Например, аффиксальный дериват *brutalism* ‘жестокость, зверство’ являлся отрицательно-оценочным с момента образования (1803), ср.: *the lowest brutality to the present degree of civilization* (‘низменнейшая жестокость на современном этапе цивилизации’) (OED, II, с. 604). Как термин архитектуры *brutalism* отмечен в середине 50-х гг. XX в.: ‘стиль искусства, характеризующийся преднамеренной грубостью дизайнера; бру-

тализм'. Известно, что во второй половине XX в. в Западной Европе брутализм стал восприниматься как воплощение худших качеств современной архитектуры (отчужденность от потребностей человека, бездушность и т.д.). Ср.: *One of the most uncompromising 'developments' of the fifties, which simply meant that they (buildings. – T.H.) were deliberately ugly – the genre of 'brutalism'* ('Один из бескомпромиссных результатов 50-х гг., который просто означал, что они (здания. – Т.Н.) были созданы преднамеренно безобразными – стиль «брутализм»') (В. Campbell. *Wigan Pier revisited*, 1985).

Большинство из отмеченных новых оценочных единиц, появившихся в результате семантических изменений, являются частнооценочными предикатами. Например, зафиксированы эстетические оценки, выражающие неодобрительное отношение как к излишней худобе (чаще всего совместно с высоким ростом), так к излишнему весу (вкупе с низким ростом):

(10) *spindly* '(о растениях) чахлый и тонкий' (1651) → 'долговязый; худой и тощий' (1827) (OED, XVI, с. 236);

(11) *stringy* 'волокнустый' (1669) → 'худощавый, что видны жилы' (1833) (OED, XVI, с. 927);

(12) *weedy* 'заросший сорняками' (1420) → 'тощий' (1800) (о животных)', '(о людях)' (1852) (OED, XX, с. 80);

(13) *stumpy* '(о траве) скошенная, с маленькими твердыми обрубками' (1600) → 'короткий и толстый' (1822) (OED, XVI, с. 996).

Стилистическая окраска у слова могла появляться параллельно с началом его употребления в негативно-оценочном значении. Например, прилагательное *mushy* с основным значением 'мягкий' (1839) с 70-х гг. XIX в. начало употребляться в неодобрительном значении 'слезливо-сентиментальный' (OED, X, с. 126). Согласно Э. Партриджу, данный лексико-семантический вариант, функционировавший в разговорной речи начиная с 1870-х гг., потерял стилистическую окраску лишь к 1930-м гг. (Part., с. 769).

Многие новые оценочные значения у слов возникли в результате семантического переноса (чаще метафорического). Такие значения обладают ассоциативно-образным характером и достаточно прозрачными основаниями для оценки:

(14) *beanpole* 'опора для вьющихся растений' (1837) → 'жердь (о долговязом человеке)' (пер. пол. XX в.) (OED, II, с. 18);

(15) *crawler* 'тот, кто ползет' (XVII в.) → 'подхалим, лизоблюд' (1847) (Part., с. 267; OED, III, с. 1126);

(16) *(to) creep* 'ползать' (888) (OED, IV, с.1) → 'подхалимничать' (пер. пол. XX в.) (Part., с. 268);

(17) *spineless* 'беспозвоночный' (1827) → 'слабохарактерный' (1885) (OED, XVI, с. 238);

(18) *starchy* 'содержащий крахмал' (1802) → '(о людях или их поведении) высокомерный; официальный, формальный' (1828–1832) (OED, XVI, с. 530);

(19) *windbag* 'мехи органа или волынки' (1470–1473) → 'краснобай, пустозвон' (1827) (OED, XX, с. 376).

Некоторые новые значения, возникшие в общем употреблении, тем не менее получили популярность в результате их использования какой-л. группой людей. Например, существительное *slacker*, известное с XVIII в. (1797) в значении 'затвор или ворота шлюза, который удерживает течение воды', в 1898 г. отмечено в пейоративном значении 'лодырь, тунеядец'. Ср.: *I said it was a silly thing to do, and they reported that I was a 'slacker'* ('Я сказал, что это глупо делать, а они заявили, что я бездельник') (1898) (OED, XV, с. 643). Известно, что это слово в оценочном значении особую популярность приобрело в годы войны 1914–1918 гг. среди военных. Согласно OED, многочисленные

свидетельства словоупотреблений данного лексико-семантического варианта отмечены после Первой мировой войны (OED, XV, с. 643).

Факт появления негативно-оценочного значения в семантике слова часто сказывается на прагматике однокоренных с ним слов. В качестве примера можно привести однокоренные слова *manipulation*, *(to) manipulate*, *manipulative*, *manipulator*. Согласно письменным и лексикографическим источникам, у заимствованного существительного *manipulation* (1727–1741) неодобрительное значение ‘махинация’ отмечено в 1828 г. (OED, IX, с. 319). У глагола *(to) manipulate*, появившегося в результате обратного словообразования от *manipulation* (1831), значение ‘влиять (на кого-, что-л.); действовать в личных интересах’ фиксируется в 1864 г. (OED, IX, с. 319). Заимствованное *manipulator* (1851) отмечено в неодобрительном значении ‘манипулятор’ также в 1864 г. (OED, IX, с. 319). Прилагательное *manipulative* (1836), образованное от производящего глагола *(to) manipulate*, в негативно-оценочном значении фиксируется в конце XIX в. (1890) (OED, IX, с. 319).

В синонимичной по отношению к вышерассмотренным лексемам группе слов *scheme* > *(to) scheme* > *schemer* происходили подобные изменения. У существительного *scheme* значение ‘махинация; козни’ отмечено в XVII в. Глагол *(to) scheme*, образованный по конверсии, с первоначальным значением ‘сократить до схемы или формулы’ без оценочных смыслов (1716), стал функционировать как переходный в неодобрительном значении ‘замышлять что-л.’ с XVIII в. (1767). В XIX в. (1842) он зафиксирован как непереходный в значении ‘плести козни; интриговать’ (OED, XIV, с. 617). У существительного *schemer*, известного с 1724 г., неодобрительное значение ‘интриган’ зафиксировано в 1849 г. (OED, XIV, с. 617).

Бурное научно-техническое развитие, политические и экономические события в Новое время существенным образом оказывали влияние на лексику языка. Аналогичные оценочные семантические преобразования некоторых слов, не обусловленные ни контактами, ни генетическими факторами, позволяют говорить о некоторых универсальных тенденциях. В качестве примера можно рассмотреть, с одной стороны, русские *любитель*, *дилетант* и, с другой – английские *amateur*, *dilettante*. О слове *дилетант* еще В.В. Виноградов писал: «Изменения в экспрессивной окраске слов отражают общественную переоценку тех или иных явлений и понятий. Например, слова *любитель* и *дилетант* до 20–30-х гг. XIX в. при господстве дворянско-аристократической речевой культуры были окружены светлым, положительным эмоциональным ореолом. ...Затем с углублением профессионализации и демократизации литературная речь сближается с специальными и научными языками. Слово *профессионал* делается антонимом слов *любитель*, *дилетант*. ...В середине же XIX в. – в связи с этой переоценкой понятий – укрепляются новые образования с презрительным оттенком» [5, с. 773].

Подобный процесс наблюдается и в английском языке. Заимствование *amateur*, известное по письменным источникам с 1784 г., имело положительно-оценочное значение ‘любитель чего-л.; тот, кто разбирается в чем-л.’ (OED, I, с. 379). Его синоним итальянского происхождения *dilettante*, также впервые отмеченный в XVIII в., имел одобрительную окраску значения ‘любитель изобразительного искусства’ (OED, IV, с. 665). В первой половине XIX в. у обоих слов – *amateur* (1814) и *dilettante* (нач. XIX в.) – фиксируется презрительное значение ‘непрофессионал’ (OED, I, с. 379; OED, IV, с. 665). О словообразовательной продуктивности лексемы *amateur* свидетельствуют зафиксированные в XIX в. оценочные дериваты: *amateurish* ‘дилетантский, непрофессиональный; неумелый’ (1864), *amateurishly* ‘неквалифицированно’ (1882), *amateurishness* ‘дилетантство’ (1865), *amateurism* ‘дилетантизм’ (1868); *amateurship* ‘дилетантство’ (1834) (OED, I, с. 379).

Пейоративным процессам в описываемый период подвержены номинации человека, обозначающие его профессионально-трудовую деятельность, социально-общественный статус:

(20) *clodhopper* ‘пахарь или сельскохозяйственный рабочий’ (XVII) → ‘неуклюжий или неотесанный парень’ (1824) (OED, III, с. 340).

В некоторых случаях параллельно с процессами ухудшения значения меняется стилистическая окраска слова. Например, слово шотландского происхождения (возможно, диминутивное искажение от *flanker*) *flunkey* ‘ливрейный лакей’ фиксируется в 1782 г., презрительное значение ‘подхалим, лизоблюд’ отмечено в письменных источниках в 1855 г. (OED, V, с. 1103). Параллельно слово меняет стилистическую окраску: с середины XIX в. функционирует как разговорная единица, в XX в. вновь становится стилистически нейтральной (Part., с. 411).

Заимствование раннего новоанглийского периода *lackey* ‘лакей; слуга’ в XX в. (1936) начинает использоваться как уничижительное средство, особенно в политике (a term of political abuse) (OED, VIII, с. 572).

Презрительные смыслы появляются в семантике прилагательного *county*, известного с середины XVII в. в значении ‘принадлежащий графству; имеющий отношение к управлению делами графства’ (OED, III, с. 1044–1045). Неодобрительное значение у данной лексемы ‘типичный для английского высшего сословия’ начало функционировать в разговорной речи со второй половины XIX в. (1880) (Part., с. 259).

Появление нового значения в семантической структуре слова, как известно, не всегда является следствием семантической деривации – новое значение может появиться в результате калькирования – морфемного или семантического. Например, в семантической структуре существительного *warlord* ‘главнокомандующий’ (1856), в результате перевода китайского *jūnfá* (‘военный региональный командир’ (особенно в период 1916–1928 гг.)) (SOED, II, с. 3576), в 1922 г. зафиксировано значение ‘мятежный (полевой) командир’ (OED, XIX, с. 914).

Заключение

1. В позднем новоанглийском периоде семантическая деривация является одним из ведущих способов пополнения пейоративной лексики современного английского языка. Этот вывод соотносится с общей тенденцией пополнения английского словаря: в рассматриваемый период английский язык функционирует как аналитический с точки зрения морфологической типологии, а, как известно, в языках подобного типа семантическая деривация является одним из ведущих путей пополнения лексического состава.

2. Семантической деривации, в результате которой развивались негативно-оценочные значения, были подвержены различные слова с точки зрения их происхождения и функционирования: внешние и внутренние заимствования, исконные единицы, терминологическая лексика.

3. Многие из новых оценочных значений, зафиксированных нами, возникли у слов в результате семантического (чаще метафорического) переноса, т.к. такие значения обладают ассоциативно-образным характером и достаточно прозрачными основаниями для оценки.

4. Пейоративные процессы, развивавшиеся по одинаковым семантическим моделям, были зафиксированы, как в синонимичных рядах (*manipulation, scheme*) и одноязычных с ними словах одного языка, так и в синонимах из разных языков (*любитель, дилетант, amateur, dilettanti*).

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

OED – The Oxford English dictionary : in 20 vol. / prepared by J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. – 2nd ed. – Oxford : Clarendon Press, 1989. – 20 vol.

Part. – Partridge, E. A Dictionary of slang and unconventional English : colloquialisms and catch phrases, fossilised jokes and puns, general nicknames, vulgarisms and such Americanisms as have been naturalised / E. Partridge ; ed. by P. Beale. – 8th ed. – London : Routledge and Kegan Paul, 1984. – 1400 p.

SOED – Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles : 2 vol. / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – 6th ed. – New York : Oxford University Press, 2007. – Vol. 1 : A – M ; Vol. 2 : N – Z. – 3742 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Raumolin-Brunberg, H. English, Early Modern / H. Raumolin-Brunberg // Encyclopedia of Language and Linguistics : in 14 vol. / ed.-in-chief K. Brown. – 2nd ed. – Oxford, 2006. – Vol. 4. – P. 164–167.

2. Ярцева, В. Н. Развитие национального литературного английского языка / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1969. – 286 с.

3. Kastovsky, D. Vocabulary / D. Kastovsky // A History of the English Language / R. Coates [and others] ; ed. by R. Hogg, D. Denison. – New York : Cambridge University Press, 2006. – P. 199–270.

4. Schreuder, H. Pejorative Sense Development in English / H. Schreuder. – College Park – Maryland : McGraph Publishing Company, 1970. – 196 p.

5. Виноградов, В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / В. В. Виноградов ; отв. ред. Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз., Отд-ние лит. и яз. – М. : Толк, 1994. – 1136 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.04.2016

Nikitsenko T.V. Semantic Change as a Source of Enriching Pejorative Lexis in Late Modern English

The article considers the pejorative lexical units which emerged in their negative meaning within the Late Modern English period due to the process of semantic change. The data for the research has been extracted from the 20-volume «The Oxford English Dictionary». The role of semantic change as one of the sources of enriching pejorative lexis has been determined. Recurrent semantic shifts which cause pejorative sense development have been revealed. Etymological and functional characteristics of words that undergo pejoration have been analyzed.